Чэнь Хуэй смогла остановиться только с горьким лицом. Она обернулась и сказала с озабоченным лицом: "Лорд, эта леди Чэнь беспокоится о вашей травме... Кстати, рана на вашей руке не открылась, верно? Если бы она открылась, это было бы неприятно".

Ли Юдэ почувствовал, что его может разозлить такая смена темы, но ее обеспокоенный вид, неважно, от чистого ли сердца или притворный, очень его порадовал.

Однако, вспомнив, как он выглядел в обмороке, Ли Юдэ снова похолодел. Он посмотрел на нее без выражения и спросил: "Что ты увидела, когда вошла?"

Чэнь Хуэй тайком взглянула на лицо Ли Юдэ, и сердце ее учащенно забилось. Любой, кто прикоснется к запретной зоне дракона, умрет. Предположительно, Ли Юдэ была именно такой запретной ламелью. Она точно не стала бы шутить.

Чэнь Хуэй быстро сказал: "Отвечаю, господин... когда эта госпожа Чэнь вошла, я видел лишь немного..."

Цвет лица Ли Юдэ изменился. Его мускулы слабо подергивались, и он спросил: "Сколько это - немного?"

Чэнь Хуэй опустила голову, словно смущаясь: "Это... твои две ноги были просто выставлены за пределы экрана. Больше я ничего не видела!"

Лицо Ли Юдэ напряглось. Он глубоко вдохнул и выдохнул. Подсознательно он сжал кулаки, но вдруг разжал их после того, как у него заболела рука.

"С этого момента тебе запрещено входить, ты слышал?" холодно приказал он, но никак не прокомментировал слова Чэнь Хуэй. Оставалось только гадать, поверил ли он ей.

"Да, господин. Эта леди Чэнь будет помнить", - решительно ответила Чэнь Хуэй и через несколько секунд сказала: "А что, если с господином действительно что-то случилось? Ничего страшного, если эта леди Чэнь не придет. Однако А Да и А Эр тоже не осмелятся войти. Леди Чэнь будет волноваться..."

"Тоже нельзя!" нетерпеливо перебил ее Ли Юдэ.

"О...", - опустив голову, разочарованно произнесла Чэнь Хуэй.

Ли Юдэ некоторое время смотрел на Чэнь Хуэй. От беспокойства в его сердце невозможно было избавиться. В конце концов, он сказал: "Леди Чэнь, ткань на ране намокла. Смените ее для меня".

Чэнь Хуэй посмотрела на Ли Юдэ, а затем бросила взгляд на все еще парящую ванну. Она спросила: "Господин, вы уже закончили мыться? Если нет, то можно принять ванну, а потом переодеться".

Ли Юдэ беспомощно ответил: "Если я не принимал ванну, то вы поможете мне искупаться?"

Чэнь Хуэй видела, что Ли Юдэ сказала это просто так. Она боялась, что от ее слов может вспыхнуть пожар, поэтому промолчала и сделала вид, что ничего не слышала.

Ли Юдэ не услышал ответа Чэнь Хуэй и поднял на нее глаза, но увидел, что она, похоже, только что приняла ванну. На затылке у нее была завязана копна черных волос. Несколько влажных прядей волос свисали вниз и слегка колыхались от ее дыхания. Это напомнило ему о том, как сегодня, когда он укусил ее за плечо, несколько прядей волос пробежали по его лицу. Казалось, она спешила сюда, и ее одежда была в беспорядке. Его глаза упали на ее плечо, и он долго не отводил взгляда.

Возможно, свет свечей в ванной был слишком мягким и тусклым. А пар, подаваемый сбоку, усугублял эту неясность. В сердце Ли Юдэ внезапно поднялось волнение, отчего уголок его рта приподнялся. Он сказал мягким голосом: "Госпожа Чэнь, вас сегодня обидели".

Чэнь Хуэй не поняла, что он имел в виду, когда внезапно перевел разговор на другую тему. Что именно он имел в виду, говоря о ее страданиях? Означает ли это, что он ясно дал понять, что заставлял ее страдать?

"Вот что я должна делать. Все хорошо, если господин счастлив", - рассудительно сказала Чэнь Хуэй.

Ли Юдэ сказал: "Плечо все еще болит?".

Чэнь Хуэй был ошеломлен и вдруг почувствовал себя немного растроганным. Раньше он обращался с ней как с мешком с песком, кусал ее и был беспринципен. Она думала, что он совсем не испытывает благодарности. А оказалось, что он еще и помнит ее доброту!

"Все еще немного больно... но для господина эта леди Чэнь может потерпеть", - Чэнь Хуэй была более благоразумна, но при этом проявляла некоторую обиду. Она не хотела быть жесткой. Если собеседник не знает, что она страдала, значит, она страдала напрасно! Пусть он знает, сколько она молча страдала и как много сделала для него, чтобы в будущем он лучше относился к ней и не проявлял жестокость по любому поводу!

"Леди Чэнь обвиняет меня в том, что я слишком строг?" Ли Юдэ рассмеялся, отчего Чэнь Хуэй покрылась мурашками. Ли Юдэ рассмеялся так, что у Чэнь Хуэй по спине побежали мурашки, а его слова заставили ее пожалеть о том, что она так долго раздумывала: "Пойдем, я посмотрю, насколько все серьезно".

Чэнь Хуэй некоторое время стояла, не шевелясь.

Подойди и дай мне посмотреть?! Что посмотреть? На что тут смотреть?! Разве можно случайно показать плечо женщины мужчине...?! Ах, да, в глазах окружающих он не считается мужчиной... но ей было все равно. Для нее он - мужчина. Как она могла показать ему?!

Чэнь Хуэй предпочла бы, чтобы Ли Юдэ был с ней свиреп. В конце концов, она опустила голову и пробормотала: "Благодарю за заботу. Мне только немного больно. Ничего страшного".

Ли Юдэ мрачно ответил: "Мне повторить?"

Чэнь Хуэй замерла на несколько мгновений. Зная, что ей не удастся увернуться, она могла только медленно подойти. Наконец она остановилась перед Ли Юдэ. Его взгляд был на уровне ее плеча.

Она подняла глаза, чтобы посмотреть на Ли Юдэ, и обнаружила, что он холодно смотрит на нее, словно ожидая, что она что-то сделает. Она крепко сжала юбку, подумав, что это, возможно, его месть ей. Раз она смотрела на его ноги, значит, он должен был в отместку за что-то оглянуться. Она почувствовала, что он мог бы просто сказать об этом прямо. Она смотрела на его ноги, он тоже мог смотреть на ее! Как бы то ни было, в наше время сексуальные штаны носили все. Показать две ноги было бы равносильно тому, чтобы заново окунуться в современную жизнь.

К счастью, смотреть на плечо было вполне допустимо для Чэнь Хуэй. Прежде чем Ли Юдэ успел что-либо сказать, она медленно опустила клапан платья и осторожно обнажила правое плечо, не показывая больше кожи, чем нужно.

Ледяной взгляд Ли Юдэ упал на след от зуба на ее правом плече. Воздух был теплым. Чэнь Хуэй не чувствовал особого холода.

В такой тихий момент Чэнь Хуэй вдруг вспомнила поговорку: все поведение человека связано с сексом. Кроме самого секса, секс связан с властью. Поведение Ли Юдэ, который хотел посмотреть на ее плечо, на первый взгляд выглядело довольно сексуально, но он отрезал все, что должно быть отрезано, и у него не возникло бы сексуальных желаний из-за доминирования гормонов. То, что он делал, было всего лишь провозглашением власти.

Поэтому она очень разозлила его, войдя в ванную. Он хотел дать ей понять, кто здесь главный. Он - тот, кто контролирует власть, а она - пассивная. Она должна слушаться его и не вести себя

глупо.

Чэнь Хуэй подумал, что все понятно. В следующий раз ей будет все равно, даже если он упадет замертво в ванной. В следующий раз ей будет все равно, даже если он упадет замертво в ванной.

Взгляд Ли Юдэ упал на след от острого зуба на правом плече Чэнь Хуэй, который выглядел довольно ужасно.

http://tl.rulate.ru/book/42714/3415404